

Представления о деятельной и созерцательной жизни: от Платона к христианской патристике

В статье делается попытка определить содержание и основные направления эволюции двух ключевых понятий – *vita activa* и *vita contemplativa*; под первым подразумевалась активная деятельная жизнь, под вторым – созерцательная. Основы этих понятий были сформулированы в философии Платона и Аристотеля под влиянием основополагающих гражданских (полисных) ценностей. В дальнейшем они претерпели определенную эволюцию в римской культуре, в сочинениях Цицерона, Сенеки Младшего и некоторых других авторов. Однако прямые аналоги греческих βίος πρακτικός и βίος θεωρητικός в римской традиции отсутствовали до эпохи патристики. Августин определил их новое содержание, определявшееся христианской картиной мира.

Ключевые слова: βίος πρακτικός, βίος θεωρητικός, *vita activa*, *vita contemplativa*, полис, *civitas*, патристика, христианство, Августин.

Вопрос взаимоотношения двух основополагающих моделей образа жизни – *vita activa* (деятельной) и *vita contemplativa* (созерцательной) является одним из важнейших для всей христианской культуры¹. Концепция деятельной и созерцательной жизни, беря начало в классической Греции, в основном сложилась благодаря трудам Отцов Церкви в поздней античности², когда в условиях глубинной трансформации общества и государства представления, основанные на полисных ценностях, подверглись коренному переосмыслению. Вместе с тем, несмотря на все изменения, они сохранили свою основу, что и будет показано ниже.

© Биркин М.Ю., 2016

Статья написана в рамках исследовательского проекта Православного Свято-Тихоновского богословского института «Современные проблемы богословия священства».

Предыстория

Истоки особого восприятия форм *vita activa* и *vita contemplativa* связаны с греческой философией классического периода, в рамках которой в качестве особых были выделены категории созерцания (θεωρία)³, действия (πράξις) и непосредственно связанные с ними явления, впоследствии ставшие прообразами моделей деятельной и созерцательной жизни. основополагающие представления, ставшие исходной точкой для их интерпретации христианами авторами, были сформированы, прежде всего, Платоном и Аристотелем⁴.

Согласно Платону, философский образ жизни является лучшим из возможных, так как способствует достижению высшего для человека блага – осуществления своего назначения посредством самоутверждения своей личности как духовного существа⁵. В платоновских рассуждениях, как замечает Эрнест Баркер, политическая и философская жизнь выступают как единое целое⁶. И, как известно, лишь философ может быть у Платона подлинным политиком⁷.

Дальнейшее развитие проблема получила в трудах Аристотеля. Как считается, именно он провел четкое различие между практической (βίος πρακτικός) и теоретической (βίος θεωρητικός) сторонами жизни и ясно определил область осознанной и свободно выбранной человеческой деятельности – *praxis* (πράξις), смысл которой содержится в ней самой и ее удовлетворительном исполнении⁸. Праксис уступает созерцанию, не имеющему никакой цели, кроме самой себя оно есть активное размышление об объяснении первопричин всего в мире, видение соответствий и понимание, почему мироздание таково, каково оно есть⁹.

Полагая, что человеческим предназначением является счастье (εὐδαιμονία), греческий философ, как показывает Ф.Х. Кессиди, рассматривал образы жизни, избираемые ради самих себя: жизнь в удовольствии (βίος ἀπολαυστικός), политическую жизнь (βίος πολιτικός) и жизнь созерцательную (βίος θεωρητικός)¹⁰. При этом политическая жизнь оказывается синонимичной *практической* (βίος πρακτικός), под которой Аристотель, по замечанию современных комментаторов, подразумевает активную жизнь гражданина в сообществе, проявляющего свои нравственные добродетели¹¹. Вместе с тем Ричард Краут отмечает, что политическая жизнь, по Аристотелю, предполагает в первую очередь участие в управлении полисом: ведь именно в государственных делах человеческие добродетели проявляются наиболее ярко¹². Список добродетелей, перечисляемых Аристотелем (мужество, справедливость, щедрость, дружба), объясняет, что стоит за понятием *praxis*, а именно – публичная

практика свободного коммуникативного взаимодействия¹³. В отличие от теоретической жизни жизнь политическая была направлена в том числе и на счастье всего полиса в целом¹⁴.

Пьер Адо и другие ученые утверждают, что, по Аристотелю, самой счастливой была созерцательная жизнь: она оказывается самодостаточной, наименее утомительной и развивает бессмертный ум (*νοῦς*), имеющий дело с неизменными и божественными вещами, к которым приближается теоретик¹⁵. Впоследствии эта идея о божественности созерцания повлияла на неоплатоников¹⁶, а через них – на христианство. Два образа жизни стали прототипами для соответствующих представлений будущих христиан, причем первый трактовался как связанный с божественным, а второй – с человеческим.

Деление на практическую и созерцательную жизнь дополняет важнейшая для древних греков оппозиция понятий «досуг» (*σχολή*) и «дело, занятие» (*ἄσχολία*)¹⁷; в римской культуре ее аналогом являлась дихотомия *otium* – *negotium*. Термины же *βίος πρακτικός* и *βίος θεωρητικός* не имели параллелей в латинском языке, вплоть до эпохи патристики.

В Риме рецепция рассмотренных выше идей началась, по сути, только в трудах Марка Туллия Цицерона, соединившего греческую и римскую культуру¹⁸. Кроме того, этика Цицерона частично составила основу христианского учения о морали (Лактанций, Амвросий, Августин)¹⁹. Цицерон выделяет четыре стиля жизни: государственную деятельность, науку и познание, наслаждение и, наконец, торговлю²⁰. Главенство же он оставляет за созерцательной и государственной жизнью²¹, исходя, как и Аристотель, из представлений о предназначении человека, рожденного для мышления и действия²².

По Цицерону, политическая жизнь ценнее, чем жизнь, посвященная науке²³. Высшая добродетель – мудрость (*sapientia/sophia*), которая, являясь познанием дел божественных и человеческих, отвечает за общность людей; поэтому обязанности, вытекающие из этой общности, – высшие²⁴, а соответствующие действия (*actio*) лучше созерцания²⁵. Обязанности по поддержанию единства общества и управлению государством вытекают из двуединой добродетели справедливости и благотворительности (*officia iustitiae*)²⁶.

Но подлинным идеалом для Цицерона было сочетание двух типов жизни²⁷, ведь удаление от практической деятельности считалось нарушением гражданского долга. Поэтому он рассматривал философию только как *otium* и утешение во время вынужденной политической бездеятельности²⁸.

Итак, в Риме периода Поздней Республики вопрос о соотношении двух образов жизни сводился, в основном, к соотношению до-

суга и деятельности (*otium – negotium*). За норму полагали *negotium*, содержание которого полностью обуславливалось обязанностями добропорядочного гражданина (*vir bonus*) по отношению к государству (*res publica*). В понятие *negotium* входило, в первую очередь, исполнение различных магистратур, деятельность полководцев и ораторов. Деятельность, не связанная с общественно-политической сферой, относилась к области *otium*. В целом такое понимание указанных терминов сохранялось как минимум до конца V в. н. э.²⁹

Сказанное соответствовало идеям стоицизма, распространившегося в Риме: совершенство мудреца выражалось в действии³⁰. Однако в эпоху империи стоицизм стал ассоциироваться с созерцательной жизнью, легитимируя уход из политической³¹. Это изменение приоритетов иллюстрируют сочинения Сенеки Младшего. Как отмечает М. Гриффин, из текстов философа хорошо видно, что занятия и покой постепенно становились культурным идеалом³², который, впрочем, организовывался представлениями о *negotium*. Ведь общественная сфера по-прежнему считалась важнейшей областью человеческой деятельности, в том числе мыслителей³³. Подобное смещение акцента во многом было связано со своеобразной эллинизацией римской культуры.

Глубоко эллинистические корни имел и неоплатонизм, коренным образом изменивший соотношение созерцательной и практической деятельности (по крайней мере, на теоретическом уровне). Философия Плотина, ставшая ответом на позднеантичный кризис человеческой личности³⁴, организуется идеей созерцания, благодаря которому, по замечанию Эмиля Брейе, существует все мироздание³⁵. Хотя, по утверждению Д.В. Бугая, Плотина мало интересовала классификация добродетелей как таковая и в строго терминологическом отношении философ говорит только о политических (практических) добродетелях³⁶, однако ряд исследователей находят в его построениях и очистительные добродетели³⁷. Позже неоплатоники разработали изощренное деление добродетелей³⁸, но практически неизменно считались самыми низшими³⁹, а сфера праксиса – максимально внешней по отношению к человеку⁴⁰. Поэтому в списке образов жизни фактически оставалась только одна философская жизнь.

Вместе с тем у Плотина и его последователей гражданская деятельность оказывается включенной в философский образ жизни, о чем пишет Доминик О'Мира⁴¹. Поэтому, подчеркивают исследователи, де-факто неоплатоники, в том числе Плотин, занимались практическими делами и активно участвовали в жизни общины⁴². Таким образом, даже самое созерцательное учение античности не исключало социально-политической составляющей.

Деятельная и созерцательная жизнь в греческой и латинской патристике

Христианская концепция деятельной и созерцательной жизни появилась в тех же условиях, что и неоплатонизм, и на первых этапах своего развития складывалась под сильным его влиянием. По утверждению У. Кинг, Климент Александрийский первый среди христианских мыслителей обратил внимание на значение созерцания и деятельности и заложил экзегетические основания этой темы⁴³.

В дальнейшем эту тему развивали такие видные христианские писатели, как Ориген, Евагрий Понтийский, Иоанн Кассиан⁴⁴. Общую идею, пожалуй, наиболее последовательно выразил Евагрий, согласно которому развитие духовной жизни возможно, главным образом, в монашеском подвиге. Вместе с тем в патристической традиции понимание практической жизни все еще сохраняло связь с античными представлениями. В частности, друг Евагрия Григорий Богослов понимал βίος πρακτικός как жизнь в миру и общине (в противовес созерцанию и пустынножительству)⁴⁵.

Переломный момент в развитии этих представлений следует связать с творчеством Иоанна Кассиана, ставшего транслятором важнейших идей, рожденных в недрах восточного монашества. Согласно Кассиану, деятельная и созерцательная жизнь могли сменяться и дополнять друг друга. Для обозначения деятельной жизни в его текстах появляется адекватный латинский термин *vita actualis*. Второй же образ жизни автор передавал понятиями *contemplatio* и *theoria*.

Он подчеркивал, что каждый образ жизни соотносится с видом знания, к которому он ведет. Таковых видов выделялось два: практическое (деятельное), способствующее улучшению нравов и очищению от пороков, и теоретическое (созерцательное), обращенное к божественным вещам⁴⁶. В своем конкретном проявлении деятельная жизнь состоит в аскетических подвигах (например, безмолвие), в наставлении братьев и вообще в заботе об общежитии, а также в странноприимстве, попечении о больных, заступничестве за угнетенных, учении, раздаче милостыни и проч.⁴⁷ Теоретическое же знание у Кассиана – это, в первую очередь, чтение Священного Писания и размышление над ним⁴⁸.

Но наибольшее влияние на формирование христианского понимания *vita activa* и *vita contemplativa* оказал Аврелий Августин⁴⁹. Созерцательная и деятельная жизнь им обозначается терминами, близкими латинскому менталитету: первая – традиционным словосочетанием *otiosa vita*, вторая – логичным антонимом *negotiosa/actuosa vita*, нехарактерным, впрочем, для классической латыни⁵⁰.

И традиционные римские представления в его концепции совершенно естественны. Следуя античной схеме, Августин подчеркивал, что в равной мере можно избрать досужую жизнь, посвященную научным занятиям, или жизнь деятельную для государственного управления и ведения человеческих дел, или смешанный образ жизни⁵¹. Первый образ жизни подразумевает созерцание и отыскание истины, являясь, по сути, ученым досугом. Второй же состоит в предписаниях земной жизни⁵² и приравняется к публичной деятельности (*negotium publicum*)⁵³.

Таким образом, у Августина деятельная и созерцательная жизнь еще соотносилась с древнегреческими βίος πολιτικός / πρακτικός и βίος θεωρητικός, однако их понимание уже подверглось значительной христианизации: блаженство в загробном мире достижимо при любом из названных образов жизни, но важен их выбор из-за любви к истине или долга любви (*officium caritatis*)⁵⁴. И если ранее деятельная жизнь воспринималась как долг члена гражданской общины (*officium civitatis*), то теперь – как члена общины церковной (*officium caritatis*)⁵⁵.

Поэтому из понятия деятельной жизни исчезла ключевая античная ценность *honor*, на основе которой выстраивалась вся остальная шкала оценок⁵⁶: по Августину, предметом любви должно быть само дело, а не почет или власть⁵⁷. Это означало умножение социальных ролей: человек оказывался одновременно связанным и с гражданской общиной, и с церковной организацией, которые пока еще не совпадали. Важнейшие гражданские ценности, связанные с полисными представлениями⁵⁸, теперь реализовывались и в рамках церковной общины, наполняясь новым смыслом. Появление двух моделей действия подтверждает и образ двух градов – земного и Небесного. Таким образом, можно уверенно констатировать факт столкновения и вместе с тем взаимопроникновения христианских и традиционных полисных ценностей.

Христианская мысль Средневековья, отталкиваясь от этого представления, выработала собственное понимание сути *vita activa* и *vita contemplativa*. Однако разговор об этом выходит за рамки настоящей статьи.

Принятые сокращения

Att. – Cicero. Epistulae ad Atticum // Cicero. The letters to Atticus / with an English translation by E.O. Winstedt. Vol. 1. L., 1912.

Coll. – Joannis Cassiani Abbatis Massiliensis Collationum XXIV Collectio in tres Partes Divisa // PL. Vol. 49. Paris, 1846. Col. 0477–1328C.

- De amicitia – Cicero. De amicitia // Cicero. De senectute, De amicitia, De divinatione / With an English translation by William Armistead Falconer. (Loeb Classical Library No. 154). L.; Cambridge, 1923.
- De civ. Dei – S. Aurelii Augustini Hipponensis Episcopi De Civitate Dei Contra Paganos // PL. Vol. 41. Paris, 1841. Col. 0013–0804.
- De Consensu – S. Aurelii Augustini Hipponensis Episcopi De Consensu Evangelistarum Libri Quatuor // PL. Vol. 34. Paris, 1841. Col. 1041–1230.
- De fin. – Cicero. De finibus Bonorum et Malorum / with an English translation by H. Rackham (Loeb Classical Library No. 40). L.; N. Y., 1914.
- De off. – Cicero. De Officiis / with an English translation by Walter Miller (Loeb Classical Library No. 30). London–Cambridge, 1913.
- De Trin. – S. Aurelii Augustini Hipponensis Episcopi De Trinitate // PL. Vol. 42. P., 1841. Col. 0819–1098.
- Rep. – Cicero. De re publica / Ed. K. Ziegler. Lipsiae, 1958.

 Примечания

- ¹ *Mieth D.* Aktion und Kontemplation // Lexikon für Theologie und Kirche. Freiburg: Herder, 1993. S. 304–306.
- ² *Ruh K.* Geschichte der abendländischen Mystik: 4 Bde. München: Beck, 1990. Bd. 1: Die Grundlegung durch die Kirchenväter und die Mönchstheologie des 12 Jahrhunderts. S. 157–159.
- ³ *Lobkowicz N.* On the History of Theory and Praxis // Political Theory and Praxis: New Perspectives / Ed. by T. Ball. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press, 1977. P. 14, 20.
- ⁴ *Ruh K.* Op. cit. S. 157.
- ⁵ *Кессиду Ф.Х.* Этические сочинения Аристотеля // Аристотель. Собрание сочинений: В 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 13–14.
- ⁶ *Barker E.* Greek Political Theory: Plato and his Predecessors. L.: Methuen, 1964. P. 235.
- ⁷ *Lobkowicz N.* Op. cit. P. 15.
- ⁸ *Bien G.* Praxis, praktisch. I. Antike // Historisches Wörterbuch der Philosophie. Bd. 7. Basel: Schwabe, 1989. Sp. 1278–1285.
- ⁹ *Hughes G.J.* Aristotle on Ethics. L.: Routledge, 2001. P. 46.
- ¹⁰ *Кессиду Ф.Х.* Указ. соч. С. 22, 30.
- ¹¹ *Aristotle.* The Nicomachean Ethics / Trans. by D. Ross, revised with an introduction and notes by L. Brown. Oxford: Oxford Univ. Press, 2009. P. 205.
- ¹² *Kraut R.* Aristotle on the Human Good. Princeton: Princeton Univ. Press, 1989. P. 345.
- ¹³ *Wannenwetsch B.* Political Worship: Ethics for Christian Citizens / Transl. by M. Kohl. Oxford: Oxford Univ. Press, 2004. P. 189.
- ¹⁴ *Ball T.* Plato and Aristotle: The Unity versus the Autonomy of Theory and Practice // Political Theory and Praxis... P. 64.

- ¹⁵ *Адо П.* Что такое античная философия? / Пер. с фр. В.П. Гайдамака. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1999. С. 90–91; *Adkins A.W.H.* Theoria versus Praxis in the Nicomachean Ethics and the Republic // *Classical Philology*. Vol. 73(4). 297–313; *Rorty A.O.* The Place of Contemplation in Aristotle's Nicomachean Ethics // *Essays on Aristotle's Ethics* / Ed. by A.O. Rorty. Berkeley: Univ. of California Press, 1980. P. 377–394; *Kraut R.* Op. cit. P. 220, n° 1 и др.
- ¹⁶ *O'Meara D.J.* Platonopolis: Platonic Political Philosophy in Late Antiquity. Oxford: Clarendon Press, 2005. P. 32–33.
- ¹⁷ *Фролов Э.Д.* Феномен досуга в античном мире // *Феномен досуга в античном мире* / Под ред. Э.Д. Фролова. СПб.: Гуманитарная академия, 2013. С. 12–18.
- ¹⁸ См.: *Гринцер Н.П.* Римский профиль греческой философии // Марк Туллий Цицерон. О пределах блага и зла: Парадоксы стоиков. М.: РГГУ, 2000. С. 9–38.
- ¹⁹ *Майоров Г.Г.* Цицерон как философ // Марк Туллий Цицерон. Философские трактаты. М.: Наука, 1985. С. 5.
- ²⁰ De amicitia. XXIII.86.
- ²¹ De fin. V.58.
- ²² Ibid. II.40.
- ²³ *Wood N.* Cicero's Social and Political Thought. Berkeley: Univ. of California Press, 1988. P. 122.
- ²⁴ De off. I.153.
- ²⁵ Ibid.
- ²⁶ *Утченко С.Л.* Трактат Цицерона «Об обязанностях» и образ идеального гражданина // Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М.: Наука, 1974. С. 169.
- ²⁷ См., например: Rep. III.5; Att. II.16.3.
- ²⁸ *Утченко С.Л.* Идеино-политическая борьба в Риме накануне падения Республики. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 68.
- ²⁹ *Мамина О.Н.* Понятия «negotium» и «otium» в сочинениях Сидония Аполлинария // *Античная древность и средние века*. Свердловск, 1984. Вып. 21: Античная и средневековая идеология. С. 67, 77.
- ³⁰ *Brown E.* False Idles: The Politics of the “Quiet Life” // *A Companion to Greek and Roman Political Thought* / Ed. by R.K. Balot. L.: Blackwell Publishing, 2009. P. 492.
- ³¹ *Griffin M.* Philosophy, Politics, and Politicians at Rome // *Philosophia Togata I: Essays on Philosophy and Roman Society* / Ed. by M. Griffin, J. Barnes. Oxford: Clarendon Press, 1989. P. 20.
- ³² *Griffin M.* Seneca: A Philosopher in Politics. Oxford, 2003. P. 345. См. также: *Штаерман Е.М.* От гражданина к подданному // *Культура Древнего Рима*: В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1985. С. 66, 77.
- ³³ *Штаерман Е.М.* Указ. соч. С. 76, 79.
- ³⁴ *Грант М.* История Древнего Рима. М.: Центрполиграф, 2003. С. 320–321.
- ³⁵ *Брейе Э.* Философия Плотина. СПб.: Владимир Даль, 2012. С. 142, 244, 260, passim.
- ³⁶ *Бугай Д.В.* Трактат Плотина «О добродетелях» (I. 2) и его интерпретация Порфирием и Марином // *Вопросы философии*. 2002. № 8. С. 137.

- ³⁷ *Адо П.* Плотин, или Простота взгляда. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1991. С. 76; *Dillon J.M.* An ethic for the late antique sage // The Cambridge Companion to Plotinus / Ed. Lloyd P. Gerson. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1996. P. 320–322.
- ³⁸ *Бугай Д.В.* Указ. соч. С. 139 и сл.
- ³⁹ *Адо П.* Плотин... С. 77; *Lloyd A.C.* The Later Neoplatonists // The Cambridge History of Later Greek and Early Medieval Philosophy / Ed. A.H. Armstrong. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2007. P. 274.
- ⁴⁰ *Рист Дж.М.* Плотин: путь к реальности / Пер. с англ. Е.В. Афонасина, И.В. Берестова. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2005. С. 178.
- ⁴¹ См.: *O'Meara D.J.* Platonopolis: Platonic Political Philosophy in Late Antiquity. Oxford, 2005.
- ⁴² *Рист Дж.М.* Указ. соч. С. 179 и сл.; *Clark G.* Christianity and Roman Society. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2004. P. 75.
- ⁴³ *King U.* Christian Mystics: Their Lives and Legacies throughout the Ages. Mahwah, N.J: Hidden Spring (Paulist Press), 2001. P. 14–16.
- ⁴⁴ *Ruh K.* Op. cit. S. 157, 158.
- ⁴⁵ *Louth A.* The Origins of the Christian Mystical Tradition. Oxford: Oxford Univ. Press, 2007. P. 99.
- ⁴⁶ Coll. XIV.1.
- ⁴⁷ Ibid. 4.
- ⁴⁸ Ibid. 8.
- ⁴⁹ *Butler C.* Western Mysticism: The Teaching of SS: Augustine, Gregory and Bernard on Contemplation and the Contemplative Life. L.: Constable, 1951. P. 157; *Омэни Дж.О.Р.* Христианская духовность в католической традиции / Пер. с англ. Н. Вакуленко. Рим; Люблин: Изд-во Святого Креста, 1994. С. 89.
- ⁵⁰ Oxford Latin Dictionary / Ed. by P.G.W. Glare. Oxford: Oxford Univ. Press, 1968. P. 1168.
- ⁵¹ De civ. Dei. XIX.1.
- ⁵² De civ. Dei. VIII.4; De Consensu. I.5.8.
- ⁵³ De civ. Dei. XIX.2.
- ⁵⁴ De civ. Dei. XIX.19.
- ⁵⁵ *Louth A.* Op. cit. P. 195.
- ⁵⁶ *Кнабе Г.С.* Категория престижности в жизни Древнего Рима // Быт и история в античности. М.: Наука, 1988. С. 168.
- ⁵⁷ Ibid.
- ⁵⁸ *Кнабе Г.С.* Древний Рим – история и повседневность: Очерки. М.: Искусство, 1986. С. 20–21.